

Как смеет этот маленький толстяк иметь свое мнение?

Конец мнения должен быть побежден.

Это не первый раз, когда его избивают...

Маленький толстяк вытянул шею: "Нет, нет".

Су Тан удовлетворен.

Она отвела Цзян Шуйи, который не произнес ни слова, к своему столику.

Тетя из детского дома помогла им приготовить еду.

Цзян Шуйи раньше вытесняли дети из приюта. Никто не хотел сидеть с ним, поэтому ему пришлось сидеть одному в маленьком отдаленном уголке.

Сяо Туаньцзы, похоже, привык к такому обращению.

После того, как Су Тан отпустил его руку, он молча опустил голову и без каких-либо эмоций направился к своему месту.

Су Тан взглянул на маленькую клетку, опустив голову, спокойно готовясь вернуться на свое место, всегда чувствуя, что черные волосы маленькой клетки в этот момент поникли и вяли.

Он поджал губы, внезапно поднял свой маленький столик, подошел к позиции Цзян Шуйи, тщательно выровнял два маленьких столика, а затем побежал назад и сдвинул свой маленький стул вместе, очень сильно ударив по столу.

"Я хочу поужинать с тобой, никакие комментарии не допускаются".

Сяо Туаньцзы была пуста, и черный зрачок безучастно смотрел на нее.

Это не первый раз, когда Су Тан видит это выражение на его лице.

Она немного с отвращением дернула Сяо Туаньцзы за волосы, пытаясь выдавить пучок дурацких волос.

"Как ты выглядишь скучно".

Хотя ему было противно, Су Тан очень старательно убежал, принес ей и Цзян Шуйи еду, затем поставил перед ним свою долю и очень сильно толкнул его.

"Вот, твой".

Маленький клецка тупо использовал ложку, чтобы зачерпнуть ложку риса, и белая нежная маленькая ручка надолго замерла, не зная, поднести ее ко рту.

После долгой паузы маленькая девочка рядом с ней подозрительно посмотрела на него.

"Почему ты не ешь акридин?"

Сяо Туаньцзы поджал губы, ее маленькая белая ручка схватила ложку и нахмурилась, словно обдумывая какой-то загадочный вопрос. Тонкие ресницы трепетали, как крылья бабочки, а ясные черные глаза смотрели на нее не мигая. Спустя долгое время они медленно сказали ей:

"Ты раньше... Разве ты не ненавидел меня так сильно? Почему ты теперь так хорошо ко мне относишься?"

Су Тан почесал волосы, не зная, как объяснить это Сянь Цзуну Сяо Туаньцзы.

Она не могла придумать ни одной причины, чтобы обмануть маленьких пельменей, поэтому ей просто стало стыдно, когда Сянь Цзунму вырос и был невежественным.

"Тот, кто ненавидит тебя, - это Цзян Цуйгуа, что имеет какое-то отношение к моему Цзян Танму".

".....А?"

Сяо Туаньцзы снова задержался на некоторое время, очевидно, он не ожидал получить такой ответ.

"и....."

Су Тан немного подумал и повторил:

"Теперь ты называешь меня боссом, и я должен хорошо с тобой обращаться".

".....О".

Маленькая клетка тихо ответила, опустив свои ресницы из перьев цвета воронова крыла, и густые ресницы пересекли дугу воздуха в воздухе, а красивые чернильные зрачки показали фрагментированную радость. Красные губы изогнулись, и на белых щеках появились две мягкие ямочки.

Но вскоре Сяо Туаньцзы вспомнила имя, которым назвал ее маленький толстяк, когда девушка пришла в себя.

— Хозяин Огурца.

...Кажется, так ее называют дети в детском доме.

Они все называют ее боссом.

Означает ли это также... что она должна быть милой со всеми ними?

Как только эта мысль пришла мне в голову, в моем сердце возникло необъяснимое раздражение.

Цзян Шуйи сдержал возбужденные эмоции в своих глазах, и эмоции в глазах Румо снова успокоились.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687831>